

1 ГЛАВА

Раньше мне казалось, что мои родители — сумасшедшие. Только сумасшедшие могут назвать свою дочь, родившуюся и живущую в России, Фэйт. Фэйт Аркадьевна Королева, как вам? Но это еще полбеды. Второй ступенькой к вершине становления моего характера стало воспитание. В детстве я действительно верила: я — принцесса каких-то дальних земель, где есть настоящие короли, герцоги, графы и, что самое интересное, магия! А теперь представьте: со всеми этими знаниями я и пошла в школу.

Ох, сколько мне пришлось выслушать за все одиннадцать классов, что я отучилась... Не сказать, что издевательства одноклассников меня как-то демотивировали, нет. Даже наоборот. За 5

калили характер так, что я не только не реагировала на откровенный стеб в свою сторону, но и с легкостью могла ответить. Иногда словом, иногда делом. Именно из-за второго обычно возникали проблемы с родителями.

— Разве так мы тебя воспитывали? — закатывала глаза мама после очередного похода к директору на воспитательную беседу. — Гонять какого-то простолюдина мокрой тряпкой по кабинету. Фэйт! Это никуда не годится!

— Подобное поведение недопустимо, — сухо общал отец после другого вызова к директору.

Как будто я сама не знала, что девушка не должна подкидывать противной учительнице в сумку белую заводную мышь. Но я и не стала бы, если бы перед этим она не подняла меня перед всем классом и не начала отчитывать за поведение. Неужели сложно было оставить меня после уроков и не давать этим шакалам лишнего повода надо мной посмеяться?

Третьей ступенькой стало то, что мать всерьез преподавала мне географию, традиции и быт другой страны. Точнее, другого королевства. **ВЫМЫШЛЕННОГО** королевства! Понимаете? Вот в тот момент я совершенно точно ничего не понимала.

— Мы потому и выбрали Россию, — поясняла мама. — Эта страна нам наиболее близка. Будет проще понять, как все устроено.

Мне оставалось только молиться о том, что рано или поздно мне хватит смелости вызвать им психолога. Нет, они совершенно обычные люди среднего достатка. Отец пять раз в неделю ходит на работу, мама — домохозяйка. По выходным мы

нередко выбираемся для совместного проведения досуга: групповые танцы, экскурсии по историческим музеям, музеям живописи и прочие скучилища. Летом даже в отпусках-каникулах катаемся. Вполне среднестатистическая семья, если бы не тараканы, живущие в головах у моих папа и мама.

В общем, воспитание отложилось совсем не так, как они хотели бы. В моей школьной характеристике после выпуска черным по бежевому значилось:

«Фэйт Аркадьевна Королева (восемнадцать лет) девушка неглупая, но взбалмошная, неуправляемая, гиперактивная...»

И прочие бла-бла-бла. Не сказать, что я ожидала чего-то другого от учительницы, которая страш-ш-шно боится мышей. Особенно если они начинают вибрировать. Да и школа осталась далеко позади. Вот только в вуз я не спешила.

— Хочу отправиться в Коста-Рику для спасения черепах по эковолонтерской программе, — сообщила я родителям за праздничным семейным ужином.

— Чего? — Мама как минимум удивилась, если не сказать грубее. И это удивление отразилось на ее лице высоко приподнятыми бровями и россыпью морщинок на лбу.

— У нас на тебя другие планы, — в привычной сухой и твердой манере произнес отец.

— Мне уже восемнадцать, я сама могу распоряжаться своей жизнью, — напомнила, откладывая в сторону вилку.

— Аркаден, погоди. — Мама всегда называла отца именно так, сильно переиначивая имя «Аркадий». 7

— У Фэйт никогда не было и не будет такой роскоши, как распоряжение своей жизнью, — все так же флегматично заметил отец.

— Там трехразовое питание, — продолжила я как ни в чем не бывало. — Перелет оплачивается. Надо взять на себя только проживание, но я скопила достаточно денег.

— Аркаден, может?.. — неуверенно начала мама, но отец ее перебил:

— Это даже не обсуждается.

— Я долго выбирала между спасением черепах и уходом за обезьянами в ЮАР. Центр между Йоханнесбургом и Преторией. Но там группа уже под завязку забита, и я решила, что черепахи мне нравятся больше.

— Лорри, я думаю, настало время для праздничного торта, — с каким-то непонятным мне намеком произнес отец, перебивая и меня. Он тоже коверкал мамино имя. Из простой «Ларисы» она превратилась в «Лорри».

Сладкое я любила, а потому спорить не стала. День рождения — да не какой-то там, а совершеннолетие — не самый лучший день для того, чтобы отстаивать право выбора. К этому мы можем вернуться и завтра.

— Но... — Маме почему-то не понравилось предложение папы. Причем сильно, она аж побледнела.

— Лорри, я уже сказал, что это не обсуждается.

Мама опустила взгляд и встала, чтобы пройти на кухню за тортом. Она всегда беспрекословно подчинялась отцу, и это меня порядком бесило. Нет, я не относила себя к феминисткам, но искренне полагала, что общество уже дошло до того

этапа развития, когда следует опираться на равновесие между мужчиной и женщиной.

Мы остались с отцом наедине. Он не сводил с меня тяжелого оценивающего взгляда, из-за которого мне все время казалось, что у меня на лбу что-то написано.

— Фэйт, я думаю, рано или поздно ты поймешь, для чего все это, — внезапно произнес он.

— Для чего что? — удивилась я, нахмурившись.

Вечер не нравился все сильнее, возбуждал внутри какое-то странное предчувствие.

— С днем рожденья тебя-я-я! — Мама вернулась в комнату с красивым алым тортом, на котором золотыми буквами было написано мое имя. Сверху возвышались свечи, тоже золотые. Вместо огня они давали потрясающе красивые искорки, и я ненароком залюбовалась. — Загадывай желание и задувай свечи. Только подумай хорошо.

Я улыбнулась. Тут и думать не надо, я точно знаю, чего хочу: отправиться в Коста-Рику спасти черепах.

— Только... — Мама поставила торт передо мной. — Только...

— Лорри, — осадил ее отец, и она вновь поникла.

— Милая, помни, мы тебя очень любим!

Я бросила на маму подозрительный взгляд — нечасто я слышала эти слова, — но все же ответила:

— Я вас тоже.

И только после этого взглядом вернулась к торту. Свечи все еще шипели искорками, и потому, еще раз мысленно проговорив свое желание, я решила их задуть. Они поддались не с первого 9

раза, даже не с третьего — я уже подумала, что это какая-то шутка, — но стоило последней свечке за-
тухнуть, как лица родители, интерьер нашего за-
ла и даже кот Барсук, развалившийся на диване,
дрогнули. Мир вокруг поплыл и померк. Я зажму-
рилась.

Когда я открыла глаза, передо мной предстала
совершенно другая картина.

ГЛАВА 2

Первое, на что я оказалась способна, — вновь зажмуриться. Не могла же просторная светлая гостиная внезапно стать темным кабинетом с широким деревянным столом. Не могли же мои родители внезапно превратиться в совершенно незнакомых людей! Еще и смотрящих на меня как на плюющего мягкими игрушками дракона. Пораженно, но явно не воспринимая всерьез.

В этом я убедилась, вновь открыв глаза.

— Вы Фэйт? — поинтересовался мужчина, сидящий за столом.

Он выглядел... странно. Точнее, непривычно. Из-за стола я видела только темно-красный пиджак, по стилю подходящий больше прошлому, а то и позапрошлому веку. Взгляд у мужчины довольно 11

тяжелый, даже суровый. Прямой нос, крепко сжатые губы и сведенные брови. И... борода! Терпеть не могу бороды. Выглядит по-дурацки, еще и лишних лет десять накидывает. Вот наверняка ему не больше тридцати, а выглядит на все сорок!

— Может, она не понимает наш язык? — спросил он у стоящей позади него девушки в строгом сером платье.

Ее серо-русые волосы были сцеплены в тугий пучок, на лице — ни грамма косметики, сама по себе девушка довольно худощавая. Ей только дурацких круглых очков не хватает, чтобы стать точной копией Кати Пушкаревой из популярного когда-то сериала.

Стоп, они что, обо мне говорят? И что вообще происходит? Где я?!

Все эти вопросы мозг с готовностью обрушил на меня, не озаботившись подготовкой хотя бы примерных шпаргалок для ответов.

— Должна понимать, — сухо ответила девушка, бросая на меня еще один цепкий взгляд. — Они говорили, Фэйт будет полностью готова к переходу.

— Я что-то не замечаю ее готовности идти на контакт. — Мужчина откинулся в кресле и еще сильнее поджал губы. Какие мы нервные, надо же!

— Я понимаю ваш язык. И да, меня зовут Фэйт. — Гордость взяла верх над шоком, и я ответила. Голос прозвучал довольно хрипло.

— Добро пожаловать в Дретон! — кисло отозвался мужчина, скользя по мне недовольным взглядом.

Дретон?! Что за черт?! Королевство из маминских сказок? Это какой-то идиотский розыгрыш родителей, точно. Они наверняка подмешали

12 мне что-то в еду, дождались, когда я отключусь,

и... Бред какой-то. И звучит как бред, и выглядит не лучше.

Я промолчала. Даже не нашлась что ответить и туго соображала, как себя вести дальше с этими шутниками.

— Ваши родители попросили передать вам это, когда вы тут окажетесь. — Девушка взяла со стола конверт и подула на него. В тот же миг он, будто заколдованный, взвился в воздух и полетел в мою сторону.

Полетел настолько стремительно и точно, что я, испуганно взвизгнув, отскочила. Не тут-то было: конверт направился за мной, набирая скорость. Я бы так и продолжила бегать от взбесившегося конверта, но мужчина оглушительно хлопнул в ладоши и холодно произнес:

— Довольно. Марион, разберись.

Стоит ли говорить, что от его этих хлопков и недовольного тона даже конверт рухнул на пол?!

А вот мужчина встал и направился к выходу, напоследок мазнув по мне еще одним своим фирменным взглядом. Постаралась ответить тем же, но вышло, судя по его кривой ухмылке, не особо убедительно.

— Фэйт, — позвала меня девушка по имени Марион. — Прочтите, пожалуйста, письмо. После этого мы с вами все обсудим.

Я недоверчиво покосилась на конверт. Он смиренно лежал на ковре. Но стоило наклониться, чтобы его поднять, как он вдруг дернулся, перепугав меня чуть ли не до тошноты. От испуга я даже решительно надавила на него тапком. Ладно, не надавила, а попрыгала, чтобы наверняка.

Подняла воинственный взгляд на Марион и поймала на ее лице едва заметную улыбку, ко-

торую она тут же спрятала за маской отчужденности. Так это она надо мной издевается?! Тянет за какие-то веревочки, чтобы конверт так пикировал в воздухе.

Я все же его открыла. И достала сложенный вдвое лист бумаги.

«Дорогая Фэйт!

Мы с папой тебя очень любим и очень тобой гордимся. И пусть в какой-то момент ты перестала верить в мои истории, теперь ты сама можешь убедиться в том, что все было правдой.

Все, моя дорогая.

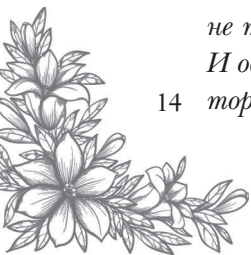
Ты наследная принцесса Дретона. Ты тут родилась. В тебе течет кровь величайшего из королевских родов (кто бы ни говорил тебе обратное – не верь).

К сожалению, пятнадцать лет назад нам пришлось покинуть Дретон. Мы не могли поступить иначе, ведь на кону стояли наши жизни – моя, папина и твоя. Волнения зашли так далеко, что мы оставили вместо себя регента. Выбрали самого достойного мужчину из тех, кто был недоволен властью твоего отца, чтобы тем самым усмирить пыл повстанцев.

Регент правил королевством в наше отсутствие, но он знает, что в нужный час должен вернуть власть тому, в ком течет кровь истинных монархов. Тебе, моя дорогая.

Я думаю, ты уже поняла, что тебе придется выйти замуж, чтобы над троном Дретона вновь поднялся наш герб, но не проливалось лишней крови. Знаю, тебе это наверняка не понравится, но уверяю: это очень важно.

Я смогу писать тебе раз в неделю, во мне осталось не так много магии, чтобы отправлять письма чаще. И обещаю, что подробно отвечу на каждый вопрос, в котором ты не сможешь разобраться самостоятельно.

Эдвард сможет тебя защитить, ты можешь ему доверять. Но больше – никому. По крайней мере, пока не станешь королевой.

И я, и отец... мы верим в тебя и твои силы.

С любовью,

Мама».

Я оторвала взгляд от письма. Марион смотрела на меня испытующе. Не знаю, чего она от меня ждала – слез, истерик, вопросов, – но точно не:

– Вы же владеете магией?

Дождавшись осторожного кивка, я требовательно попросила:

– Покажите еще что-нибудь. Только не с конвертом.

Зачем? Затем, чтобы лишний раз убедиться, что это не дурацкий розыгрыш-сюрприз на день рождения. Актеры, декорации, даже снотворное в еде – все это легко раздобыть и у нас, на Земле. А вот магия там вполне себе дефицит.

Марион удивилась – это я поняла по всего на секунду приподнявшимся бровям. Кивнула и прикрыла глаза, глубоко выдыхая. В тот же миг все в комнате пришло в движение. Все, что не было прибито к полу: бумаги, книги, подсвечники с горящими свечами. Все!

Меня это настолько заворожило, что я не сразу поняла, что мои ноги тоже оторвались от пола, а я сама витаю в воздухе! Буквально! И к счастью, ненадолго.

– Отлично! – восхищенно выдохнула я. – А вы знаете, где находится Коста-Рика? Можете отправить меня туда этими вашими порталами-переходами?

Теперь удивление на лице Марион стало более явным, она даже не пыталась его скрыть.

— Вы хотите, чтобы я вас вернула? — спросила она, и все внутри меня заликовало.

Не знаю, какой реакции ждали от меня мои мама и папа, но это будет самая короткая экскурсия в другой мир за всю историю книжных попаданок! Главное — вовремя оказаться наедине с нужным человеком. И совершенно необязательно, чтобы этим человеком был смазливый красавчик с кубиками на прессе, как обычно пишется в книгах подобного жанра. Это вполне может быть и простая девушка в строгом сером платье.

— Да, именно так! — усиленно закивала я, расплываясь в максимально обаятельной и доброжелательной улыбке, на которую только была способна. Аж скулы свело!

— К сожалению, это невозможно. — Марион вернула мне улыбку, но как-то сухо и без огонька. — Все межмирные переходы открываются только с помощью регента.

— Так, хорошо, — мозги наконец начали работать, — где мне найти регента? Мне срочно нужно на аудиенцию.

— К сожалению, сейчас регент уже не сможет вас принять. — Уголки губ девушки поднялись еще выше, и мне это, если честно, совершенно не понравилось.

— Хорошо. А вы знаете, где я могу найти некоего Эдварда? — Зацепившись за строчку в письме матери, я мысленно помолилась, чтобы этих Эдвардов тут было не слишком много.

— Эдвард ван Стоун — регент королевства Дретон, — все тем же тоном и даже не изменившись в лице, ответила Марион.

— Только не говорите, что этот же Эдвард ван Стоун еще и человек, за которого мне надо выйти

замуж! — брякнула я. — И этот же Эдвард ван Стоун только что вышел из этого кабинета.

— Именно так.

Ее вежливая улыбка стала шире буквально на миллиметр, но именно благодаря этому миллиметру я поняла: мы с этой Марион не сойдемся характерами.

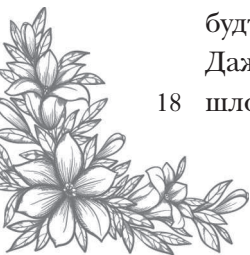

ГЛАВА

ЭДВАРД ВАН СТОУН

Чертовы клятвы! Знал же, что не стоит давать обещание королю и королеве, не стоит скреплять его магией крови. Даже забыл на долгое время, пока это самое время не напомнило. Первое письмо от королевы Лоррианы пришло год назад. Она мягко напомнила о данном обещании и о том, что ровно через год настанет время для его исполнения.

Вторым конвертом она отправила искусно созданную картину с изображением этой Фэйт — будто меня волновало, как выглядит эта девчонка. Даже будь она крокодилем, мне бы все равно пришлось на ней жениться!

Восемнадцать лет — почти половину своей жизни — я держал королевство в узде лишь для того, чтобы потом пойти на поводу у прошлого монарха, — это по-настоящему раздражало! Третий конверт, пришедший от королевы Лоррианы, лишний раз подчеркивал всю безысходность происходящего. Она сообщила, что готовит портал для Фэйт.

И вот, девчонка тут. Перепуганная, толком не понимающая, что происходит, — родители явно не готовили ее к роли королевы.

— Фирс, позови ко мне Николь, — обратился я к одному из стражников, дежуривших у моих покоев.

— Да, ваше величество, — поклонился Фирс и направился вдоль по коридору, ведущему в соседнее крыло.

Мне хотелось отвлечься. И я понимал, что никто, кроме неизменной фаворитки, мне этого не даст. Вернувшись в свои покои, я избавился от порядком поднадоевшего за день камзола и ослабил ворот рубашки.

К этой Фэйт следует приставить охрану. Если кто-то из ярых противников дурной крови прознает о ее возвращении раньше времени, она умрет. Бесспорно, это могло бы сыграть мне на руку, если бы в одной из строчек клятвы я не пообещал, что буду защищать девчонку всеми доступными мне силами.

— Ваше величество, вы звали? — В мои покои без стука вошла Николь.

В плотном, застегнутом наглухо халате из парчи, с распущенными волосами, лежащимися на плечи темными тугими локонами, — она всегда знала, как мне понравиться. И сейчас... она не- 19

уловимо почувствовала, что самое время сыграть роль покорной женщины, готовой исполнять каждую мою прихоть.

Но стоило нам добраться до постели, как за дверью раздалась слишком громкая для такого времени суток возня.

— Я настоятельно прошу впустить меня внутрь! — прозвучал звонкий женский голос по ту сторону двери. — Это вопрос жизни и смерти!

Ответа стражников я не услышал, но знал, что они хорошо выполняют свою работу. Вряд ли впустят непрошенных гостей.

— Нет. *Вы* мой вопрос жизни и смерти решить точно не сможете, — девушка взяла на октаву выше, заставляя меня отвлечься от Николь.

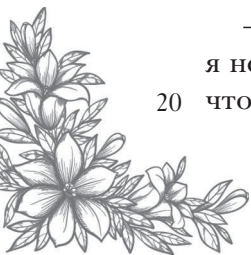
Кого там черт принес?! И что за вопрос жизни и смерти, из-за которого стоит вытаскивать регента из постели?

— Фирс, думаю, что нам не стоит препятствовать встрече регента и его невесты. — А это уже спокойный, но твердый голос Марион. — Настоятельно рекомендую открыть дверь перед будущей королевой.

Уж если она решила потревожить меня, когда я оставил решение всех вопросов на ее плечи, то дело дрянь. И, главное, хороша чертовка, ничего не скажешь. Марион я доверял как себе, она заслужила это доверие. Из-за того, что никогда не скрывала своих мотивов и заранее о них сообщала, я четко понимал, чего можно ждать от своего первого секретаря. Как и в ситуации с этой Фэйт.

Тогда Марион сразу обозначила свои позиции:

— Если эта девушка и правда станет королевой, я не стану портить с ней отношения. Мне нужно, чтобы любой приказ преследовал и ее интересы

в том числе. — Одной этой фразой она ввела меня в ступор. — Я не хочу, чтобы будущая королева точила на меня зуб, если вы захотите совершить какую-то грубую работу моими руками. Женщины слишком искусны в мести.

— Так ты на чьей стороне? — Помнится, я тогда отшутился.

— Я с самого начала говорила, что я на стороне мира, — как всегда сухо ответила Марион.

Я полностью разделял позицию мира. Война Дретону не нужна: ни внешняя, ни внутренняя.

— Эдвард, что-то случилось? — Николь отстранилась от меня и принялась застегивать халат. — Думаю, мне стоит подождать.

Она всегда знала, что ей придется ждать. Вот только я не это хотел ей подарить. Будь на то моя воля, я бы женился на Николь еще несколько лет назад — она по праву заслужила статус моей жены.

В дверь раздался тихий, но настойчивый стук.

— Да, ты права. — Я тяжело вздохнул и потянулся за рубашкой. — Видимо, я преждевременно окончил свой рабочий день.

— У королей нет личного времени, — привычно улыбнулась она.

— Я не король, лишь регент, — напомнил я.

Меня уже давно ассоциировали с полноправным монархом. И если поначалу еще приходилось подавлять восстания, проходящие под гербом рода короля Аркадена, то, когда люди поняли, что монарх не вернется, восстания утихли.

— Да, входите, — громко позволил я.

Надеюсь, никаких проблем с этой Фэйт не возникло. Совершенно не хочу заниматься утешением рыдающей девчонки, которая до одури перепугана.

Дверь скрипнула. В мои покои вошла... Фэйт?! Вот только теперь от растерянной девушки не осталось и следа: спина выпрямлена, брови сурово сведены — видимо, моя охрана порядком ее разозлила, — губы поджаты. Следом за наследницей рода Виннер вошла и мой первый секретарь. Я пытался прочесть по лицу Марион, что произошло и почему нельзя было затолкать эту Фэйт в какие-нибудь покои покомфортнее, накормить шоколадом и уложить спать, но увидеть хоть какие-то эмоции на лице помощницы не представлялось возможным.

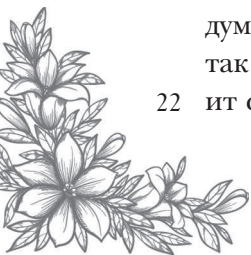
Фэйт оценивающим взглядом прошлась по моим покоям и дождалась, пока за ней закроется дверь. Следом под ее взором оказалась и Николь — от макушки до самых пят. Затем девушка вдруг чему-то усмехнулась, но почти тут же нацепила маску. То, что произошло потом, вообще никак не желало вписываться в мои рамки допустимого.

— Значит, — Фэйт тяжело вздохнула, на ее глазах выступили слезы, — пока невеста страдает от одиночества на новом месте, ты, мой будущий супруг, решил притащить к себе в комнаты девушку?!

Я не сразу нашелся что ответить.

— Пожалуй, мне стоит оставить вас. — Николь смиренно опустила взгляд.

— Это мои покои, и я сам решаю, кого мне сюда приглашать. — Я вовремя взял себя в руки и мягко сжал пальцы Николь. Пусть эта Фэйт не думает, что если она наследница короля, то может так легко вмешиваться в мою личную жизнь. Стоит сразу обозначить рамки.

Вот только в тот момент мне как-то и в голову не пришло, что рамки захочу обозначить не только я.

— Я думаю, что изменять будущей супруге прямо на ее глазах — это... — Фэйт театрально вздохнула, разве что кисть руки ко лбу не поднесла. — Это слишком жестоко!

— Ваше величество, — начала Николь, и я обратил внимание, как сузились глаза Фэйт от такого обращения. — Я, пожалуй, и правда пойду.

Фаворитка не стала дожидаться моего ответа. Знала, что я все объясню позже, и стремительно выскользнула за дверь.

Как только та закрылась, Фэйт изменилась в лице. С каким-то безучастным и скучающим выражением она направилась к креслу у окна.

— Мне нужен разговор наедине, — заявила она, бросив взгляд на Марион.

Я проследил за ее взглядом и заметил, что уголки губ первого секретаря чуть приподняты.

Марион, черт возьми, улыбалась! Пусть неявно, но... улыбалась!

— Ей я доверяю, — хмыкнул я и направился вслед за Фэйт.

Теперь я точно видел, что сопли и слюни никому вытирать не надо. Королева Лорриана воспитала достойного претендента на роль главной интриганки двора. Вот только как к этому относиться, я пока не знал.

— Это прекрасно. Я всегда за доверие. Но могли Я доверять ей? — Девушка скептически выгнула бровь. — Марион, ничего личного.

— Конечно, госпожа, — вежливо ответила Марион, но с места не сдвинулась.

Но обращение «госпожа» меня уже покорило. Неужели один из немногих людей, кому я доверяю почти безоговорочно, так просто принял дурную кровь рода Виннеров?! Прошло не больше получаса с момента, как я оставил их наедине!

— Ну так как? — вяло напомнила о себе Фэйт.

— Я выпроводил свою фаворитку, мой первый секретарь останется тут, — твердо произнес я.

Не то чтобы мне и правда нужна была поддержка и помощь Марион, просто я хотел проявить твердость. Вообще-то, это я спасаю девчонку, а не она меня — стоит ей об этом напомнить, если позабыла.

— Справедливо, — пожала плечами Фэйт и развалилась в мягком кресле. — Марион, садись...

Девушка махнула рукой на единственное оставшееся свободное кресло. Она что, предлагает мне разговаривать стоя?!

— Не знаю, как в вашем мире, но в нашем настоящие джентльмены, даже если они короли, уступают место дамам.

Я присмотрелся к Фэйт пристальнее. И наконец понял, что ее пребывание в Дретоне станет для меня головной болью.

ГЛАВА 4

ФЭЙТ

Меня раздражало абсолютно все. От того, какую свинью подкинули мне родители, до женского волоса на плече стражника, который никак не хотел меня впускать. Настолько раздражало, что я даже бросила совершенно несвойственную мне фразу про то, что джентльмены уступают место дамам. Просто захотелось лишний раз увидеть раздражение на лице этого Эдварда. И – бинго! Увидела.

– Чем же я обязан визиту?

Стоило отдать регенту должное, он быстро сориентировался и как ни в чем не бывало сел на низкую танкетку для ног.

— Меня совершенно не устраивает то, что произошло, — тут же начала я. Судя по всему, регент тоже не в восторге, а значит, хотя бы временно мы можем играть за одну команду. — Я совершенно не планировала оказываться в этом вашем Дретоне, выходить замуж и становиться королевой. Если быть совсем откровенной, то меня куда больше заботит судьба черепах в Коста-Рике. Играть по правилам, которые по каким-то неведомым причинам решили навязать мне родители, я не собираюсь.

Я говорила с чувством, с толком, с расстановкой — и, главное, искренне веря в то, что говорю. Все ждала, когда на лице Эдварда дрогнет хоть один мускул, но нет — он сидел с довольно безучастной маской на лице.

— ... И как понимаю, — продолжила я, — тебе это тоже совершенно не интересно. А потому предлагаю бартер. Ты...

— Ты мне предлагаешь бар... что?

Я закатила глаза. На каком вообще уровне развития находится эта средневековая дыра? Пусть внешне выхолощенная, но все же сильно отсталая. Я это почувствовала на собственных пятках, которыми прошлась по каменному полу. Признаюсь честно, удовольствие так себе. Родители могли бы хотя бы вещами какими-то в дорогу снарядить!

— Предлагаю договориться, — пояснила я. — Ты отправляешь меня обратно, желательно на Коста-Рику, а я оставляю тебя и Дретон в покое.

— В покое? — внезапно хмыкнул Эдвард. При чем внезапно не только для меня, но и, похоже, для себя самого. Тут же подобрался и попытался вновь нацепить серьезное выражение лица. М...

— Тебе ведь наверняка нравится править королевством. — Я набрала побольше воздуха и продолжила: — А мне нравится жить своей жизнью. Когда никто меня не выставляет бесправной пешкой с задачей дойти до противоположного поля, чтобы оказаться в статусе ферзя.

— Что?

— Шахматы? Нет, не слышал? — Я тяжело вздохнула. Потом вновь театрально закатила глаза и заломила руки. — Мы с тобой разговариваем на разных языках, поэтому никак не можем быть вместе.

— Вообще-то, язык один, — холодно заметил Эдвард.

Мои ужимки его явно не трогали. Странно, а в детстве мама говорила, что мужчины в Дретоне всегда очень внимательны к слезам и переживаниям женщин. Может, наш регент какой-то неправильный мужчина?

Я отложила трагикомедию на потом и с любопытством поинтересовалась:

— Кстати, как? Как я вас понимаю?

— Ну, если ты не разучивала с матерью склонения дретонских глаголов, то, вероятно, магия.

Ага, поняла. В любой непонятной ситуации скидывай ответственность на магию. Неплохой такой рояльчик, ничего не скажешь.

— Другие мои слова ты хоть как-то прокомментируешь? — уточнила я.

— Про то, чтобы отправить тебя в твой мир? Увы, это невозможно.

— И снова из-за магии? — Я поджала губы.

Пожалуй, именно в этот момент я пожалела о том, что не приносила родителям еще больше проблем. Стоило подложить Тамаре Федоровне 27

не искусственную заводную мышь, а живую. И сразу целый выводок. И Таньке в волосы запустить не жеваную бумажку, а жвачку, чтобы наверняка. А что? Какая разница — быть пай-девочкой или оторвой, когда за тебя уже давным-давно все решили.

Вот только так просто сдаваться я не планировала. Пф, ишь, король нашелся. Стал регентом королевства, которым всю свою жизнь правили мои родители, и считает себя крутым.

— Из-за того, что твои родители хотели, чтобы ты вернулась в Дретон, стала моей супругой и взошла на трон как наследница рода Виннер, — произнес он.

— Виннер, значит. — Я покатила фамилию своего рода на языке. Как раз забыла, как там звали Фэйт из маминых сказок, которые по итогу оказались вовсе и не сказками. — То есть ты в любом случае исполнишь волю моих родителей, чего бы тебе это ни стоило и какие бы желания у тебя ни присутствовали в настоящий момент?

Подозреваю, что единственное желание, которое у него присутствует в настоящий момент, — это придушить меня. Честное слово, если бы в нашу трешку вдруг ворвался принц, который попытался бы от меня хоть чего-то требовать, я бы точно захотела его придушить.

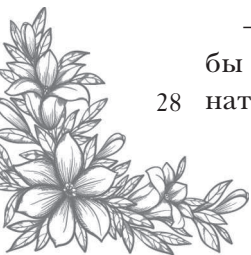
— В любом случае, — твердо ответил Эдвард.

Я смерила его взглядом. Внимательным. И он его выдержал с легкостью.

— Это окончательный ответ?

— Абсолютно. — Эдвард кивнул.

— Я поняла твою позицию. Марион, не могли бы вы проводить меня в выделенную мне комнату?

Перевела взгляд на девушку, которая, казалось, даже лишний раз не вдохнула в процессе нашей беседы. Она посмотрела на регента в ожидании одобрения, и он вновь кивнул.

Ух, Эдвард, ты не был бы таким спокойным, если бы знал меня. Если бы понимал, что я достаточно натерпелась в жизни, пока родители витали в облаках и слышать не желали о проблемах, с которыми мне приходилось сталкиваться. И самой тяжелой проблемой было вовсе не издевательство одноклассников. И даже не ненависть учителей — всех поголовно. Я привыкла бороться за себя.

— Пойдемте, госпожа Виннер. — Марион встала с кресла и направилась к выходу.

Я последовала за ней, напоследок пожелав будущему супругу добрых снов. Под добрыми снами я, конечно же, подразумевала какие-нибудь истории Стивена Кинга или даже «сказки» Лавкрафта.

ГЛАВА 5

Ну и дыра! Я поражено осматривала комнату, которую мне выделили. Нет, я понимала, что в этом мире покои подобного типа достойны самых титулованных особ, но с легкостью променяла бы их на свою комнату на Земле. Все эти деревянные кровати с балдахином, шифоньеры из резного дерева, столики на гнутых ножках и шелковые обои не внушали мне вообще никакого трепета. Я была дитем модерна, и все эти версаль-стайл вызывали у меня только приступы тошноты. А покрытая золотом огромная люстра с подсвечниками возбуждала панику: если такая махина рухнет на меня, то мои проблемы решатся сами собой. А что... нет человека — нет проблем.

— Вам не нравится, госпожа Виннер? — поинтересовалась Марион, замирая у закрытой двери. Мне даже показалось, что в ее тоне скользнуло любопытство. — Это лучшие покои во всем дворце. За дверью слева от постели находится будуар, в котором вы сможете принимать своих фрейлин. За той, что справа, — купальня. Позвать служанок, чтобы они ее наполнили?

Будуар? Фрейлин? Купальня? Божечки, как я хочу домой! Сперва в горячий душ, который можно включить без помощи служанок, потом на мягкий синтетический матрас в обнимку с ноутом.

— Нет, пока не стоит, благодарю, — вежливо отказалась я. — Марион, а сколько лет регенту?

— Тридцать пять, — спокойно ответила девушка.

Тридцать пять, значит. Если я верно прикинула, то выходит, что свой пост он занял в двадцать лет. Для развитого двадцать первого века этот возраст, считай, почти подростковый, люди даже институт не оканчивают к этому времени. А Эдвард, значит, уже заценил вес скипетра и державы. С другой стороны, если вспомнить уроки истории, то он даже староват.

Тот же Иван Грозный стал царем, когда ему было три года — опустим семибоярщину, факт остается фактом. Или копнем глубже и дальше, вспомним Тутанхамона. Фараон даже крепко подержался за свою жизнь! Кто там еще? Да наверняка много малолеток управляло страной, вот только они плюс-минус были готовы к тому, что рано или поздно на них свалится бремя власти. Я же — нет. Определенно нет. Ни в качестве жены регента, ни в качестве законной наследницы престола.

Стоило срочно соображать, что делать дальше.

Я вновь окинула покои, а потом и Марион внимательным взглядом. Ладно, в комнате, пожалуй, можно какое-то время пожить, пока не определюсь с точным планом. Пожалуй, это даже не самый худший вариант — по крайней мере, не темница с соломой. А вот что делать с этой Марион? Заочно определять ее во враги? Или попробовать подружиться для видимости? В том, что это не получится сделать по-настоящему, я не сомневалась.

— На какой день назначат наше с регентом бракосочетание? — как бы между делом поинтересовалась я, проходя вглубь комнаты и изучая внутренности всех шкафов и тумб. Искоса наблюдала за реакцией девушки, пользуясь тем, что она не может видеть моего интереса.

Она хитро сощурилась и вновь улыбнулась уголками губ.

— Думаю, чтобы смириться со своей ролью, вам отведено месяца три. Пока все подготовят, пока разошлют приглашения важным для короны аристократам, пока подготовят все для ритуала коронации...

Ритуал коронации? Как пафосно звучит. В жизни же это наверняка что-то вроде: встань на колени — на тебе корону на башку — гуляй, Вася. К-к-к-к... Есть еще одно слово на «к», которое вызывает беспокойство. Кон... консус... консумация! Интересно, как с этим тут обстоят дела? Нет, не то чтобы я планировала допустить сам факт брака, просто любопытно.

А еще я порадовалась. За три месяца даже черта достать можно, не только какого-то там регента! Да я весь двор на уши подниму и устрою

им настолько веселую жизнь, что регент сам не захочет меня в жены и откажется от этой затеи моих родителей. Если Эдварда уже считают полноправным королем, то вряд ли факт брака со мной изменит отношение народа к действующему монарху. Да народ сам меня взашей из Дретона, будь он неладен, выгонит! Причем желательно через портал на Коста-Рику, чтобы уж точно не вернулась.

Но прежде чем действовать, стоит разобраться. Во всем. Если задавать Марион вопросы напрямую, она наверняка донесет этому ван Стоуну, что я что-то задумала. По алгоритму вопросов регент сможет просчитать, на какие их традиции я захочу поплевать и какими туфлями потоптаться по укладу.

Нет, надо действовать осторожно. Сесть, записать все, что когда-то говорила мне мать, разжиться книгами по местному этикету, истории и прочей лабудени... Хм. И магия. Интересно, во мне есть магия? Я бы не отказалась. Возможность запускать в воздух все предметы в комнате мне не помешала бы.

— Распорядиться, чтобы вам принесли ужин? — поинтересовалась Марион.

Ну уж нет, спасибо, я уже поела. Так поела, что в Дретоне оказалась. Больше что-то не хочется. А вот за торт обидно. Уж могли позволить мне попробовать хотя бы кусочек, а потом в другой мир отправлять. А лучше не отправлять.

— Нет, Марион, благодарю, — вновь отказалась я. — Сейчас я бы с удовольствием отдохнула от тяжелого дня. Служанки пусть наполнят ванну завтра с утра. И завтрак тоже.

— Как скажете, госпожа Виннер. — Марион кивнула и вышла из комнаты, оставляя меня одну. По каменному коридору зацокали каблуки.

Выждав секунд тридцать для порядка, я выглянула за дверь.

Так и думала. К дверям моих комнат уже поставили двух стражников. Причем тех же, что усиленно не хотели пускать меня к Эдварду на аудиенцию.

— Доброй ночи, мальчики! Надеюсь, вы не сильно громко храпите, — брякнула я и вновь закрыла дверь.

Не сдержалась. Впрочем, какая разница? Ведь в будущем я планирую вести себя куда отвратительнее. Уж что-что, а у меня достаточный опыт «недопустимого поведения» для того, чтобы довести до белого каления кого угодно.

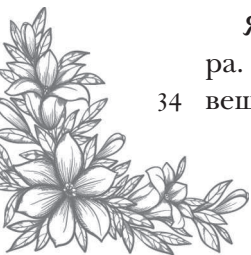
Вновь пошарив по ящикам комода, я достала несколько чистых пергаментов и пишущий прибор, похожий на карандаш. Следом прочитала — какое все же счастье, что я понимаю дретонский не только устно, но и письменно! — название книги, лежащей в прикроватной тумбочке слева. Ага, прекрасно! Местное Священное Писание. Если удастся выискать там что-то интересное, то можно творить пакости под эгидой глубокой религиозности.

А вот в той тумбочке, что стояла справа, я нашла второй подарок судьбы.

«Этикет для незамужних леди».

* * *

Я просидела с этими фолиантами до самого утра. Солнце осторожно проскользнуло в окна, извещающая о начале нового дня в моем персональном

аду. Оно же заставило меня ненадолго отвлечься. Я подошла к окну и с любопытством уставилась на улицу.

М-да. Ничего интересного. Простой пустынный зеленый парк. Кроны деревьев выстрижены в форме различных геометрических фигур, виднеются крыши беседок, вокруг всего этого извиваются выложенные дорожки. Скука. Зато открывшийся вид позволил мне сделать вывод о том, что за окном властвует лето.

За ночь я составила целый план к операции под кодовым названием «Коста-Рика». Вот только для выполнения всего списка требовалось время, и в этот период мне предстоит быть тише воды ниже травы. И если не совсем пайнкой, то хотя бы не привлекать лишнего внимания к своей персоне со стороны регента. Он ни о чем не должен подозревать.

— Доброе утро, госпожа Виннер. — В покои вошла Марион. Без стука и без предупреждения.

А если бы я тут переодевалась? Или спала голышом? У них что, совсем не в ходу понятие личного пространства?

— Доброе, — поздоровалась я.

Следом за ней в мою комнату вошли две девушки. Темные платья в пол, белые передники... Похожи как две капли воды. По всей видимости, служанки.

— Это Лаура, — Марион махнула рукой на ту, что стояла справа. — Она будет вашей первой служанкой. А это — Мэри. Она, соответственно, второй.

Первая служанка, вторая... Как все запутанно. И если бы я полночи не потратила на чтение «Этикета», то не знала бы, что первая служан-

ка отличается от второй лишь тем, что обязана следовать за мной в различных недолгих путешествиях.

— И вам доброе утро, — кивнула я служанкам. Стоит наладить с ними хорошие взаимоотношения, чтобы в будущем девушки никак не могли помешать моему плану.

Служанки синхронно поклонились. Ляпота. Дома у нас даже приходящей уборщицы не было, а сейчас у меня аж две служанки. Интересно, как отец с матерью справлялись в первое время в другом мире? Наверняка многое стало для них самым настоящим испытанием. Правда, это не является поводом для того, чтобы подвергать меня схожим...

— Они помогут вам собраться, — продолжила Марион.

— Куда? — Я наострила уши.

— Через час его сиятельство будет ожидать вас за завтраком, — пояснила Марион.

Ага, значит, Эдвард уже проснулся и вырабатывает новую стратегию по общению со мной. Вот, даже на завтрак решил позвать. Послушаем, что он скажет, мне не жалко времени. Спать только хотелось страшно, но будем надеяться, у них тут есть какой-нибудь бодрящий напиток типа кофе или, на худой конец, зеленого чая...

— Прекрасно. — Я расплылась в улыбке, но почти тут же мысленно себя одернула. Представила, насколько коварно она могла выглядеть.

«Не стоит привлекать лишнего внимания. Не стоит привлекать лишнего внимания...» — это я повторяла себе как мантру, отчетливо понимая, что, если не буду себя держать в ежовых рукавицах, все может выйти из-под контроля. Увы, я относилась к той категории людей, которые сначала

говорят, а потом думают, сначала делают и только потом осознают, к какой заднице их привели собственные действия.

Марион вышла в коридор. Я выжидающе уставилась на девушек, они не менее выжидающе смотрели на меня. Ждут приказа? То есть за эту ночь, помимо прочего, мне еще и приказывать следовало научиться?

— Наполните, пожалуйста, ванну, — неуверенно начала я.

Будто я и сама не могла с этим справиться. Заглянув вчера в купальню — именно так назвала эту комнату Марион, — я поняла, что не так страшен черт, как его малюют. Огромный белоснежный чан, к которому вел кран с обычными вентилями в количестве четырех штук. Вполне себе современная вещь, я бы с легкостью разобралась. Даже с кранами.

С местным прототипом туалета же разобралась! Он, конечно, оставлял желать лучшего, но за неимением большего я порадовалась, что это хотя бы не ночная ваза. Никогда не относила себя к людям, считающим, что чаша «Генуя» — иными словами, напольный туалет — лучшее изобретение человека, но лучше уж так.

Думать о том, как местные леди посещают дамскую комнату в своих длинных платьях, не хотелось. Наверняка у них есть какая-нибудь хитрая технология.

— Вам пенную, молочную или простую? — тут же поинтересовалась Лаура.

Пенную? Молочную? Простую? Начнем с простого. В буквальном смысле.

— Простую, — ответила я и направилась за девушками в купальню. Хотелось понаблюдать за 37

тем, как они управляются с кранами. Если я верно поняла, один из них отвечает за подачу мыла, второй — за молоко?! А вот третий и четвертый — вполне себе обычные краны.

— Позвольте, я пока помогу вам раздеться, — пробормотала Мэри, опуская взгляд.

Раздеться? Это, конечно, очень занимательно, но мне не нужна помощь, чтобы избавиться от старых драных джинсов, футболки и капроновых носков. Интересно даже, насколько их шокирует мой внешний вид... Тут барышни ходят в платьях и исключительно в платьях, не предусмотрено даже удобных костюмов для верховой езды. Иначе зачем было посвящать целый параграф книги тому, как правильно сидеть в женском седле, чтобы не прослыть беспутной девушкой?

— Думаю, я справлюсь самостоятельно, — ответила я, испытывая неловкость. А если тут знатные леди без надзора служанок даже высморкаться не могут?

А, к черту. Все равно рано или поздно Лаура и Мэри заметят странности в моем поведении. Думаю, они уже получили по этому поводу какой-нибудь инструктаж, так что играем с душой и наслаждаемся жизнью.

— Тогда мы подготовим наряд. — Лаура вновь присела в реверансе и затем тихонько вышла вместе с Мэри.

Я же осталась один на один с постепенно наполняющейся ванной. По периметру стояли какие-то баночки-скляночки, и я поняла, что совершенно не знаю, что к чему. С другой стороны, какая разница. Мыло — оно и в Африке мыло, даже если шампунь и гель для душа.

Поспешно приняв водные процедуры — боялась долго засидеться и заснуть, — я обернулась большой тряпкой, играющей, судя по всему, роль полотенца, и вернулась в комнату. Там меня ожидал наряд, который предстояло надеть на завтрак. И честное слово, он не внушал доверия.

Нежно-желтая тряпка, по внешнему виду больше похожая на штору, чем на предмет туалета. Верх из жесткой ткани типа парчи, низ расходится тюльпаном. И судя по всему, будет путаться под ногами и подметать не особо чистый пол. А туфли... Ух. Они больше походили на орудие пыток, чем на удобную обувь. Про ортопедическую стельку тут наверняка не слышали, но не это было проблемой. Там был каблук! Пусть небольшой, всего в несколько сантиметров, но каблук. Сколько ни билась матушка, чтобы приучить меня к ходулям, я наотрез отказывалась носить обувь, из пятки которой торчит какая-то хрень.

Но, кажется, альтернативы нет — не идти же по каменному полу в капроновых носках. Это все равно что босиком. Потому, обмотав волосы другим полотенцем, я позволила девушкам заковать меня в кандалы корсета.

— Послабее, пожалуйста, — прокряхтела я, когда Лаура слишком сильно затянула ленты.

В зеркале, стоящем напротив, увидела, как удивленно переглянулись служанки и какими многозначительными взглядами обменялись. Да в курсе я, что талию принято подчеркивать, но это совсем не повод лишать себя возможности сделать лишний глоток воздуха. Восхищенные взгляды мужчин меня не слишком интересуют, а вот естественные потребности организма — очень даже.

После еще одной пытки — сушки и укладки волос — пришла Марион. Оглядела меня цепким взглядом, будто играла роль феи-крестной в мало-бюджетном авторском кино, и предложила проводить до салатовой столовой. Интересно, салатовая она из-за цвета или потому, что за завтраком ничего съедобнее рукколы мне не доведется пожевать?

В коридоре нас ожидала стража. Та же, что простояла под моими дверями всю ночь. Интересно, а они вообще спят? И если даже по замку меня будет сопровождать стража, насколько это помешает моим планам в будущем?

— Доброе утро, госпожа. — Они поклонились.

— Доброе, — кивнула я.

Неудобно, когда каждый желает доброго утра. Я больше привыкла, что на меня либо вообще не обращают внимания, либо пытаются как-то уколоть — и явно не словом «госпожа». Поэтому внутренне я напряглась в ожидании удара.

— К полудню придет преподаватель по этикету, — сообщила Марион, идущая чуть впереди и прижимающая к себе стопку желтоватых бумаг. — После обеда занятия по истории, потом по верховой езде.

Какой ужас. У меня, оказывается, еще и расписание дня будет. И пока я мысленно прикидывала, насколько все эти занятия могут быть полезными и не лучше ли отказаться от них в пользу «домашнего образования», мы дошли до дверей в столовую.

Стоило нам приблизиться, как стражник, стоявший у них, тут же распахнул створки.

Длинный стол, за которым могло усесться человек десять в ряд, стулья по обе стороны, зеле-

новатые гардины — вот, собственно, и все, что наблюдалось в этой салатовой столовой. Стол, кстати, был накрыт. На двух персон. А вот Эдварда не было.

Я прошла внутрь. Марион — следом. Я бросила на нее вопросительный взгляд, но девушка сделала вид, что не заметила. Подплыла к окну и замерла там, как сурикат. Пожав плечами, я уселась на ближайший к выходу стул — чтобы в случае чего оперативно ретироваться.

Видимо, тут тоже действует правило того, что короли — пусть даже регенты — не опаздывают, это остальные приходят слишком рано.

Но не успела я даже потянуться к кружке, в которой уже плескалась жидкость, по цвету напоминающая чай, как в комнату вошли еще двое. Эдвард с каким-то мужчиной.

— Нет, это меня не устраивает, — на ходу говорил регент.

— Я считаю этот вариант оптимальным для решения поставленной задачи, — голос у незнакомца низкий, спокойный, но все равно внушающий какие-то странные опасения.

Эдвард направился к стулу напротив меня, где было накрыто, незнакомец же остановился подле Марион, но смотрел на меня с не меньшим любопытством, чем я на него. Высокий, светловолосый и, что немаловажно, гладко выбритый мужчина! В целом хорош собой, хотя и не располагает к излишней симпатии.

— Познакомься, Фэйт. Это Ричард Онил, глава тайной канцелярии, — устало проговорил Эдвард, раскладывая тканевую салфетку у себя на коленях. — Все присутствующие в этой комнате знают, кто ты и откуда к нам прибыла. Им можно дове-

рять. Этим круг посвященных пока стоит ограничить.

— Приятно познакомиться, — вежливо произнесла я, мысленно делая пометку, что именно всем присутствующим буду доверять в самую последнюю очередь.

— Хотите сказать, что Марион тоже в курсе? — с холодной насмешкой уточнил Ричард.

Ага-а-а! Не все так сладко в дретонском королевстве. Судя по тому, каким взглядом мужчина прошелся по Марион и как недовольно та поджала губы, эти двое друг друга не переваривают совершенно. Это может сыграть мне на руку.

— Ричард, мы уже это обсуждали, — осадил главу тайной канцелярии регент.

Хм, а может, немного переиграть план и попробовать завербовать Марион в свой отряд? Не раскрывать всю идею, а просто постараться расположить девушку к себе?

— Марион, Ричард, вы уже завтракали? — как можно более невинно поинтересовалась я.

Ответом стала тишина. То ли я шокировала их своим вопросом, то ли они вспоминали, был ли у них первый прием пищи.

— Марион и Ричард обедают отдельно, — сухо произнес Эдвард.

— Только если люди выше по сословию не предложат им разделить трапезу, — блеснула я знаниями, почерпнутыми из этикета для скучных девиц. — Я хотела бы предложить.

— Благодарю вас, госпожа Виннер. Но я уже позавтракала, — ответила Марион.

— А я с удовольствием посижу. — Ричард в несколько резких шагов сократил расстояние между окном и столом и уселся подле меня. — Мы не

ждали гостей так рано, сейчас приходится больше работать. Увы, даже в ночи.

Последнее явно было шпилькой в мой огород. Зато какой учтивой! Даже не прикопаешься.

— Сверхурочные? Понимаю. Надеюсь, вам за них щедро платят, — в том же тоне ответила я.

— Фэйт, — делая глоток из кружки, начал Эдвард, — Марион временно назначается твоей первой помощницей. Она будет помогать с графиком, по которому тебе предстоит жить в ближайшее время. У нас всего неделя до представления тебя перед высшим светом.

Неделя! Отлично! За это время я столько всего успею придумать, что ты тут же, дорогой Эдвард, вернешь меня на Землю.

— Сегодня с утра мой второй секретарь разослал приглашения во все аристократические семьи Дретона. Разумеется, о причине приема не сообщалось, это станет для них сюрпризом. Тебе следует подготовиться к мероприятию.

О, я подготовлюсь! Я ой как подготовлюсь. Только не обещаю, что это хоть кому-то понравится.

Я ни жестом, ни мимикой постаралась не выдать предвкушения. Тише воды ниже травы, Фэйт. Для достижения гарантированного эффекта нельзя, чтобы кто-то подозревал хоть что-то. А то вот этот Ричард уже явно начал, уж слишком пристальный у него взгляд.

— В каком правовом статусе я буду находиться во дворце до этого момента? — мягко спросила я.

— В статусе моей гостьи. — Эдвард недовольно сощурился. — И потому попрошу без театральных представлений, что ты устроила сегодня ночью.

Ох, вот оно как?! Без театральных представлений? Хочешь поиграть во властного босса и послушную подчиненную? Шиш тебе с маслом, а не ролевые игры.

— Хорошо, что в моих покоях была именно Николь. Если бы кто-то другой...

— Я начинаю беспокоиться о собственном здоровье, — перебила я, не выдержав. — Если комнаты моего будущего супруга напоминают проходной двор, вопрос будущего потомства отложится на слишком неопределенный срок.

Кажется, мою шпильку поняли не сразу. Я прямо-таки наслаждалась тяжелым мыслительным процессом, буквально написанным на лице Эдварда. Зато мгновенно поняла, когда до него дошло. И губы сжались, и взгляд стал каким-то излишне... злобным. Вот прямо расхохоталась бы, если бы не строила из себя пай-девочку!

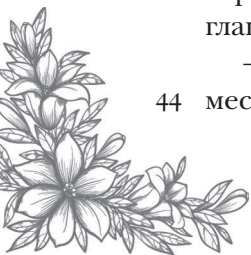
— Фэйт, мне кажется, ты пока смутно понимаешь, как тут все устроено, — произнес он.

— Я понимаю достаточно, — равнодушно пожала плечами.

Пожалуй, я могла признаться себе в том, что Эдвард меня раздражал. По-настоящему. Хотелось привести план в исполнение в эту же самую секунду, но увы, он бы тут же потерял свою цену. Моему спектаклю требуются зрители. Много незаинтересованных зрителей.

— Недостаточно. Ты прибыла в мой кабинет в брюках совершенно непотребного вида, почти сразу перешла на «ты», пытаешься острить за завтраком, хотя я вообще не был обязан тебя приглашать, — начал перечислять он.

— Я не планировала поездку в Дретон в этом месяце, — продолжила я в его же тоне. — Как и не

планировала замужество в ближайшие лет пять-десять. А если уж все спланировали за меня, то я, пожалуй, оставлю за собой право вести себя так, как посчитаю нужным. Особенно... Как ты сказал? В кругу людей, которым я могу доверять.

— Женщины в нашей стране должны быть более скромными, — продолжил Эдвард, будто не слыша мой ответ.

— Кому должны? — с любопытством поинтересовалась я.

Нет, я догадывалась, что тут патриархат цветет полным ходом, но чтобы настолько...

— Мужчинам, — тут же ответил Эдвард, и я убедилась в своих худших опасениях.

— Думаю, что после коронации мы это изменим, дорогой жених, — холодно отчеканила я.

Правильно, лишний повод задуматься о том, а не хочет ли он отправить меня на Землю прямо сейчас.

— Это вряд ли. Думаю, что роль королевы-консорта тебе пойдет куда больше. Не знаю, каковы правила в том месте, где ты росла, но в Дретоне принято именно так.

Будь это принято, у вас даже термина «королева-консорт» не было бы. Наверное. Но это не точно. М-да, местного аналога Священного Писания, этикета и воспоминаний из рассказов матушки мне явно недостаточно.

— Мне кажется, что ты, Эдвард, что-то напутал. Если мне не изменяет память, то в настоящее время ты исполняешь роль регента при моем отце, короле Аркадене Виннере. Я — его дочь и его прямая наследница, а значит, именно я наследую управление королевством и как раз таки тебе уготована роль короля-консорта.

— Я очень сильно сомневаюсь, что аристократы примут правление дурной крови, — выплюнул Эдвард. — Тебя убьют еще до того, как ты примеришь корону и занесешь свою руку, чтобы подписать какой-нибудь совершенно идиотский указ.

Дурная кровь? Хм. А это еще что за зверь? И где про этого зверя можно узнать? Вряд ли этот термин играет для меня положительную роль.

Судя по озабоченному лицу Ричарда и нахмурившейся Марион, Эдвард сказал то, что говорить не следовало. Он и сам это понимал, вон, даже раздражение на его лице сошло на нет.

В том, что меня реально могут убить, я отчего-то сомневалась. Это вообще не укладывалось в моей системе координат понимания мира.

— Ты знаешь, что делать, чтобы рядом с тобой не было ни дурной крови, ни руки, которая захотела бы подписать какой-то идиотский указ, — совершенно спокойным голосом ответила я, стараясь не выдать свою неосведомленность.

Потом аккуратно встала со стула — Ричард поднялся в тот же миг, — оправила подол платья и направилась к выходу.

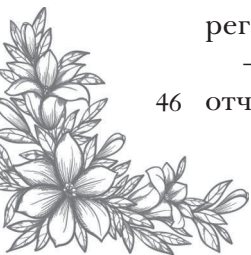
— Простите, у меня испортился аппетит, — произнесла прежде, чем покинуть салатовую столовую.

Там меня уже поджидали стражники.

— Проводите меня, пожалуйста, до местной библиотеки, — попросила я, скорее ожидая реакции, чем действительно полагая, что мне позволят прогуляться по дворцу без дозволения регента.

— Простите, госпожа. Не положено, — тут же

46 отчеканил один из стражников.

— Нам нужно разрешение, — подтвердил второй.

Я закрипела зубами. Как же бесит! Зачем родители вообще меня сюда запихнули?! В Дретоне и без моего присутствия все идет своим чередом, притом довольно неплохо. Неужели отцу так хотелось вернуть власть, которую он сам же отдал? Мне-то какое до этого дело? Я никогда не стремилась ни к власти, ни к ответственности — мне и без них прекрасно жилось.

— Сопроводите госпожу Фэйт в библиотеку, — раздался позади спокойный голос Марион. Значит, без посторонних она обращается ко мне по имени, не по фамилии рода.

— Но...

— Я даю разрешение на посещение ею библиотеки, — тем же спокойным тоном повторила она.

А я разозлилась. Допустим, мой отец и правда лишился власти, хоть и попытался выстроить ситуацию таким образом, чтобы эта власть могла вернуться его дочке. Допустим, ни я, ни Эдвард не горим желанием породниться. Допустим, я действительно гостя в этом замке, не имеющая даже права свободно передвигаться!

Но вместе с тем...

Вместе с тем я — единственная прямая наследница династии Виннер. Мои прародители правили Дретонем долгие века и наверняка не спрашивали у помощников разрешения на посещение библиотек. Судя по тому, что рассказывала мать, семья Виннеров всегда довольно жестко держала власть в руках, не чуралась прибегать к довольно жесткой политике. И это все для того, чтобы я вернулась сюда бесправной серой мышью?!

Да, я не хочу ни власти, ни короны, ни замуж. Но также я не хочу, чтобы со мной обращались как с половой тряпкой! Отправили в другой мир, заставляют выходить замуж за совершенно неприятного и бородатого мужчину! И все без моего согласия.

Дурная кровь? Ох, я еще покажу вам, что такое дурная кровь.

И матери я тоже напишу. Выскажу все, что думаю по поводу своих нежеланных каникул.

ГЛАВА

6

ЭДВАРД ВАН СТОУН

— Что это? — Я мазнул взглядом по принесенному Марион конверту.

— Письмо Фэйт для матери, — в привычной сухой манере произнесла первая помощница. — Она попросила отправить.

— И что там? — лениво поинтересовался я.

За последние несколько дней мы с будущей невестой ни разу не пересекались. Марион докладывала, что та пропадает в библиотеке и особо не отвечает. Это меня, пожалуй, даже обрадовало. Если она продолжит вести себя словно невидимка, меня это более чем устраивает. Интересно 49

только, что она читает в библиотеке? Неужели нашла полку с женскими романами? О том, какую литературу предпочитает Фэйт, мне не докладывали.

— Я не имею привычки читать чужие письма. — Марион улыбнулась уголками губ.

— Эти сказки расскажи кому-нибудь другому. — Я вернул улыбку. — Так что там? Вкратце.

— Думаю, вам лучше ознакомиться самому. — Марион повела плечами и направилась к выходу из кабинета.

Я последовал совету: развернул конверт и наткнулся на совершенно незнакомые закорючки. Незначительные махинации с магией земли, и над письмом возник перевод на дретонском.

«Дорогая матушка!

Первое, что я хотела сделать, — это выразить крайнюю степень возмущения сложившейся ситуацией. Но потом поняла, что это совершенно бессмысленно. Вы растили меня столько лет как скот, который должен сыграть роль в какой-то вашей игре.

Я не выбирала эту жизнь, а потому играть по вашим правилам не собираюсь. Беречь честь рода Виннефов — и подавно. Я не спрашиваю вашего совета, я просто ставлю в известность.

И дело даже не в том, что вы не готовили меня к такой жизни, а в том, что даже не озаботились узнать мое мнение перед тем, как сюда отправить. Не рассказали, почему бежали из Дретона, не поведали, что такое дурная кровь. Да и этикет, который матушка преподавала мне в детстве, безбожно устарел.

Я понятия не имею, кто я, какими правами обладаю и что за человека вы навязали мне в мужья. И, если честно, совершенно не горю желанием узнавать.

Мне дорогого стоит писать это письмо сдержанно и безэмоционально. Не хочу напоследок выслушивать, что приличным леди не стоит изъясняться как сапожник. Читайте, берегу ваши нервы напоследок.

Можете вообще не отвечать на письмо. Мне не нужны ни ваши с отцом советы, ни ваша помощь в будущем. Достаточно и той, что вы уже оказали.

P. S. И кстати, передаю привет Эдварду Дретонская-Заноза-в-Заднице, ведь он обязательно будет читать мое письмо перед отправкой. Если, конечно, знает русский язык, что очень вряд ли.

Фэйт».

Интересно. Значит, девчонка и правда не хотела возвращаться в Дретон? Но почему? Пусть до коронации она действительно в опасности, но потом получит власть. Платья от лучших ательеров, личные фрейлины, организация балов — что этим женщинам еще для счастья надо? Да ни одна знаковая мне леди не откажется от такой роскоши. Разве что Марион, но она вообще другое дело.

За эти несколько дней я уже смирился со своей участью жениться на наследнице дурной крови. Пожалуй, это даже не самый худший вариант для королевства. Такой брак поможет подавить все еще тлеющие восстания и объединить дальние земли, отколовшиеся от нас при перевороте, когда у Дретона не было ни сил, ни армии, чтобы этого не допустить.

Правда, у этой медали была и другая сторона. Я опасался, что наш брак с отродьем Виннеров может вызвать недовольство тех, кто уже принял меня как полноправного монарха. Надежда лишь на то, что, увидев, как тиха Фэйт (если ее не провоцировать), они сразу осознают, что девчонка даже не приблизится к реальной власти. Да, глав-